

Т. Е. Яценко, М. А. Назаренко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ, СКЛОННОЙ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ

В статье проведена дифференциация понятий «адаптивность» и «адаптивное поведение», приведена дефиниция понятия «адаптивные стратегии поведения». Раскрыта психологическая сущность виктимности с позиции субъектно-средового подхода. Приведены основания классификации виктимности в современной психологии. Сделан акцент на выделении видов виктимности, обусловленных социальным контекстом ситуации и отсутствием у личности успешного опыта совладания с виктимизирующим воздействием конкретного вида. Представлены результаты эмпирического исследования видов виктимизации, к совладанию с которыми у студентов в ранней юности отсутствуют необходимые асертивные умения. Описаны эмпирически установленные стратегии адаптивного поведения юношей и девушек, предрасположенных к проявлению виктимных реакций в конкретных ситуациях виктимизации со стороны сверстников. Проведена оценка данных стратегий по критерию эффективности.

Ключевые слова: адаптация, адаптивное поведение, адаптивные стратегии поведения, межличностная виктимность, ранняя юность, студенты.

Библиогр.: 11 назв.

T. E. Yatsenko, M. A. Nazarenko

*Institution of Education "Baranavichy State University",
Baranavichy, the Republic of Belarus*

ADAPTIVE STRATEGIES OF PERSONALITY BEHAVIOR IN EARLY YOUTH PRONE TO INTERPERSONAL VICTIMITY

The article differentiates the concepts of «adaptability» and «adaptive behavior», provides a definition of the concept of «adaptive behavior strategies». The psychological essence of victimization is revealed from the position of the subject-environmental approach. The grounds for the classification of victimization in modern psychology are given. Emphasis is placed on the identification of types of victimization, due to the

social context of the situation and the lack of a successful experience of coping with the victimizing impact of a particular type. The article presents the results of an empirical study of the types of victimization, to cope with which students in early adolescence lack the necessary assertive skills. Empirically established strategies for the adaptive behavior of young men and women who are predisposed to the manifestation of victim reactions in specific situations of victimization by peers are described. The evaluation of these strategies according to the criterion of effectiveness.

Key words: adaptation, adaptive behavior, adaptive behavioral strategies, interpersonal victimhood, early adolescence, students.

Ref.: 11 titles.

Введение. Сегодня учеными отрицается факт существования «нулевой виктимности», т. е. виктимность в определенной степени присуща каждому человеку. Вместе с тем, существуют внешние воздействия, к которым человек может обладать наибольшей личностной уязвимостью или успешного опыта совладания с которыми у него нет. Данные воздействия могут активировать потенциальную виктимность человека, побуждающую к применению стратегий адаптивного поведения, применяемых для достижения адаптации к социальной среде, учебной группе, к учебной деятельности.

Согласно исследованиям виктимного поведения в юношеском возрасте Л. С. Стуколовой и Н. С. Волковой, виктимная личность, отличающаяся неадекватной самооценкой [1, с. 124—126], испытывает трудности в успешном определении возможностей и границ собственного адаптивного потенциала. В свою очередь, Т. Е. Яценко определила, что виктимность педагога [2] выступает препятствием формированию эколого-педагогической образовательной среды, становясь основным фактором риска психологического насилия в отношении учащихся, а также самого педагога, что обуславливает необходимость разработки психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленного на снижение уровня виктимности будущих специалистов. В исследовании Д. А. Кудряшевой под руководством Т. Е. Яценко было выявлено, что высокий уровень виктимности будущих специалистов [3] опосредует «размытость» их профессиональной идентичности на последних этапах обучения в университете, что находит проявление в несформированности личностных смыслов

в осваиваемой профессии, неудовлетворенности собой как специалистом, неопределенном отношении к выбранной профессии.

Мы считаем, что высокая степень виктимности личности может препятствовать подготовке квалифицированных специалистов, чье поведение характеризуется стремлением к лидерству, активной жизненной позицией, открытостью новому опыту и знаниям. Из этого следует, что одним из целевых направлений воспитательного процесса в высшей школе должно выступать развитие адаптивных качеств для снижения уровня виктимности современных студентов. В свою очередь, будущие студенты, поступающие в университет, должны быть готовы к учебно-профессиональной адаптации (выработка стиля учения, позволяющего овладевать в ограниченный временной интервал большим объемом профессиональных знаний, умений и навыков, овладение навыками тайм-менеджмента), а также к социально-психологической адаптации (включение в систему внутригрупповых отношений, освоение новых социальных ролей, идентификация себя с учебной группой). Важность данных видов адаптации заключается в расширении адаптационного потенциала будущих специалистов, позволяющего в более быстром темпе включиться в работу, достигать намеченных целей с наименьшими затратами личностных и временных ресурсов, занимать лидерские позиции.

Основная часть. Адаптивность и адаптивное поведение не являются тождественными понятиями.

В большом психологическом словаре отмечается, что психологическая сущность адаптации состоит в приспособлении индивида в качестве личности к существованию в социуме на основе согласования требований социума и с собственных мотивов, интересов и потребностей [4, с. 17].

Н. Н. Мельникова подчеркивает, что адаптация предполагает двусторонние изменения: и личности, и среды [5, с. 8.]. Основной принцип адаптации — развитие и усложнение как человека, так и среды.

Рассмотрим представленные в научной литературе трактовки адаптивности:

– «способность к адаптации» (толковый словарь Т. Ф. Ефремовой) [6, с. 89];

– интеллектуальное качество личности, заключающееся в способности человека изменять способы мышления и интеллектуальной деятельности так, чтобы соответствовать поставленным умственным, учебным задачам и условиям их решения (энциклопедический словарь) [7];

– тенденция функционирования целеустремленной системы, которая опосредуется соответствием или несоответствием двух составляющих: целей системы и результатов, которые эта система достигает в процессе деятельности (большая психологическая энциклопедия) [8];

– приспособление не только к изменяющимся условиям окружающей, но и внутренней среды (психологический словарь Р. С. Немова) [9, с. 12].

В психологическом словаре содержится следующая дефиниция: адаптивное поведение — это целенаправленное, в большинстве осознанное, поведение человека, позволяющее ему приспосабливаться к ситуации и жизненным обстоятельствам наилучшим образом [9, с. 289].

Таким образом, адаптивность есть склонность личности к целенаправленному достижению тех результатов, которые способствуют достижению равновесия между собственными потребностями и требованиями среды, иными словами — достижению адаптированности, которая является результативной стороной процесса адаптации. Адаптивность обусловлена совокупностью свойств личности, т. е. адаптационным потенциалом. Факторами высокой адаптивности являются: гибкость, мобильность, стрессоустойчивость, продуктивность, нервно-психическая устойчивость, высокий адаптивный потенциал, самооценка, уровень социальной поддержки, способность разрешать конфликты, коммуникативный опыт, ориентация на нормы поведения и требования коллектива, принятые большинством. Адаптивное поведение — это комплекс целенаправленных действий человека, ориентированных на достижение согласованности между целями и результатом деятельности индивида при влиянии факторов окружающей среды и обусловленных уровнем адаптивности.

С позиции субъектно-средового подхода виктимность есть «социально-психологическое свойство личности, находящее

воплощение в исполнении индивидами роли реальной или мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии» [10, с. 128—133].

Виктимность может быть как инвариантной, так и ситуативно обусловленной. В первом случае, виктимность как свойство личности способна проявляться вне зависимости от ситуации; во втором — способна возникать как следствие высокой уязвимости личности к определенным условиям, а также как следствие имеющегося травматичного опыта. Фрустрирующие ситуации могут являться предикторами проявления виктимности личности; виктимность способна проявляться и в тех ситуациях, которые можно определить как нейтральные по отношению к виктимному потенциалу личности; уязвимость личности может проявляться только лишь при столкновении с определенными виктимизирующими воздействиями [11, с. 312—322].

В современной психологии феномен виктимности привлекает всё большее внимание ученых, исследования ориентированы на выявление видов виктимности, что позволяет выстроить адресную психокоррекционную и психопрофилактическую работу с лицами группы риска.

Анализ существующих классификационных характеристик виктимности показал, что основаниями классификации видов виктимности выступают: факторы формирования виктимности (культурно-исторические условия, стили взаимодействия и т. п.), виктимная активность личности, направленность этой активности, проявления виктимного поведения. Виктимность разделяют на аутовиктимность, виктимность и гипервиктимность (Н. П. Радчикова, М. А. Одинцова); агрессивную и мирную (О. О. Андроникова); межличностную, виктимность в детско-родительских отношениях, академическую, виртуальную, профессиональную, личностную (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник, О. В. Белановская, И. В. Шматкова).

С целью выявления адаптивных стратегий поведения, применяемых юношами и девушками, склонными к проявлению вик-

тимности в межличностных отношениях со сверстниками, нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 студентов юношеского возраста (50 девушек и 50 юношей I—II курсов). Для изучения адаптивных стратегий поведения мы применяли методики: «Многоуровневый личностный опросник Адаптивность (МЛО-АМ)» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина; «Адаптированность студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой, А. В. Крыловой; «Адаптивные стратегии поведения» (АСП-2) Н. Н. Мельниковой. Для выявления склонности к межличностной виктимности студентов мы использовали «Опросник межличностной виктимности» (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, О. В. Белановская, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая). Для выявления адаптивных стратегий поведения виктимных студентов проводился корреляционный анализ данных (вычислялся коэффициент корреляции Пирсона).

Согласно полученным данным, среди студентов преобладают те, кто склонны в высокой степени демонстрировать виктимные реакции в ответ на виктимизирующие действия игнорирования (53 %), изоляции (52,5 %). То есть студенты не владеют ассертивными стратегиями поведения в ситуациях, когда сверстники нарушают их личностные границы, вынуждая совершать действия, являющиеся для них оскорбительными, идущими в разрез с их системой моральных ценностей, ущемляющими их интересы и возможности для конструктивной самореализации, а также в ситуациях, когда сверстниками пытаются ограничивать их социальные контакты, вынуждают отказываться от взаимодействия с новыми и интересными людьми, выдавая это за признак истинной дружбы.

Тревожным является тот факт, юноши и девушки облают высокой потенциальной возможностью позиционирования себя как жертвы в межличностных отношениях со сверстниками, даже когда сверстники не проявляют по отношению к ним виктимизирующие воздействия (54,5 %). То есть юноши и девушки, появляясь в новом коллективе, показывают другим людям, что их личностные границы можно нарушать: предлагают свою помощь по решению трудностей членов коллектива в ущерб себе, озвучивают самоуничижительные комментарии, пытаются похвалить других

людей, обесценивают в присутствии других людей свои идеи, интересы и желания, соглашаясь некритично с мнением других и пр. Таким поведением они постепенно формируют восприятие их сверстниками как типичных жертв, с интересами и потребностями которых можно не считаться.

Юноши и девушки, демонстрирующие виктимные реакции в ситуациях игнорирования со стороны сверстников, стараются адаптироваться к взаимодействию с ними, используя:

– редко — стратегию «активное изменение среды» ($r = -0,24$, $p = 0,02$);

– часто — стратегии «пассивное подчинение условиям среды» ($r = 0,17$, $p = 0,09$) и «пассивное выжидание внешних и внутренних изменений» ($r = 0,25$, $p = 0,01$). Стратегия пассивного подчинения среды, согласно Н. Н. Мельниковой, относится к числу стратегий, обеспечивающих умеренную адаптацию, а стратегия выжидания изменений занимает промежуточную позицию (может играть как позитивную, так и негативную роль) в зависимости от контекста ситуации.

Применение данных стратегий может быть обусловлено смирением юношей и девушек с негативным отношением со стороны друзей и сверстников (целенаправленное игнорирование, безразличие, невнимательность к их интересам и потребностям). Страх быть повторно отвергнутыми приводит к пассивному подчинению требованиям социальной среды и сверстников, в частности, к пассивному ожиданию изменения отношения с их стороны, а также исключает манипулирование и игнорирование потребностей других во благо собственных. Мы предполагаем, что данные стратегии в силу своей неконструктивности будут лишь усугублять игнорирующее поведение сверстников и приводить к расширению опыта переживания виктимизирующего отношения у данной категории юношей и девушек.

Юноши и девушки, проявляющие виктимные реакции в ситуациях терроризирования со стороны сверстников, не имеют устойчивого репертуара адаптивных стратегий поведения. Однако для них свойственно редкое использование стратегии «активное изменение среды» ($r = -0,18$, $p = 0,08$), что может быть связано со сформированной выученной беспомощностью, при которой юноши

и девушки, исходя из своего прошлого опыта, убеждены, что они самостоятельно не могут пресечь действия сверстников, связанные с их запугиванием, намеренным оставлением в ситуации, содержащей угрозу для физической или психологической безопасности. В целом попытки эффективной адаптации и совладания с терроризированием со стороны сверстников присутствуют, так как студенты, хоть и редко, но обращаются к адаптивной стратегии, которую Н. Н. Мельникова называет самой продуктивной. Однако, вероятно, студентам I—II курса недостает личностных ресурсов и ассертивных стратегий межличностного поведения для успешного применения данной стратегии. Отсутствие активности со стороны студента-жертвы, направленной на прекращение подобного отношения, не может содействовать совладанию с ситуацией терроризирования и лишь расширяет негативный опыт виктимизации.

Юноши и девушки, демонстрирующие виктимные реакции в ситуациях принуждения со стороны сверстников, редко обращаются к адаптивной стратегии «уход от контакта со средой и поиск новой» ($r = -0,18$, $p = 0,08$), являющейся, согласно Н. Н. Мельниковой, негативной стратегией, поскольку человек при такой стратегии не пытается изменить себя и среду, выстроив качественно новую систему отношений, позволяющую ему реализовывать свой личностный потенциал. Данная стратегия свидетельствует или о нежелании виктимных юношей и девушек осознавать собственную дефензивность, неэффективные стратегии поведения, либо об отсутствии у них для этого личностного ресурса, поскольку они отдают предпочтение уходу от контакта с пугающей их средой. Их усилия нацелены на поиск безопасной социальной среды, в которой они найдут теплое, опекающее отношение, то есть среды, где их беспомощность будет приниматься и их будут ограждать от жизненных трудностей. Это может привести к частым отчислениям из университетов (изменение места учебы в попытках найти «принимающую» группу), сменам места жительства, в будущем — места работы и пр. При этом при выборе иных адаптивных стратегий юноши и девушки, проявляющие виктимные реакции в ответ на принуждение со стороны сверстников, исходят из собственной высокой моральной нормативности

($r = 0,21$, $p = 0,04$), не позволяющей противоречить установленным требованиям и правилам друзей и одноклассников, отказывать им, что может привести к расширению деструктивного опыта виктимизации.

Юноши и девушки, демонстрирующие виктимные реакции в ситуациях принижения со стороны сверстников, при выборе стратегий, позволяющих адаптироваться к социальной среде, отдают предпочтение тем, которые не требуют от них высокого коммуникативного потенциала ($r = -0,2$, $p = 0,04$). Это может быть обусловлено тем, что имеющийся опыт виктимизации сформировал у них представление о том, что попытки персонализации (выражение собственных мыслей, идей, проявления интересов) приводят к резко негативной реакции со стороны сверстников и унижению их в присутствии других людей. Соответственно, они пытаются уйти от ситуаций, требующих отстаивания собственной позиции в процессе диалога.

Юноши и девушки, виктимно реагирующие на попытки изоляции со стороны сверстников, отдают предпочтение стратегиям, исходя из низкого уровня развития собственных адаптивных способностей ($r = -0,26$, $p = 0,01$), низкой нервно-психической устойчивости ($r = -0,27$, $p = 0,017$) и низкого уровня коммуникативного потенциала ($r = -0,25$, $p = 0,01$), что и определяет низкую эффективность таких выбираемых стратегий. Таким образом, они не стараются преодолевать слабые стороны своей личности, для установления гармонии между собой и социальной средой, а, наоборот, отдают предпочтение стратегиям, релевантным их виктимной деформации личности. В частности, они считают допустимым при взаимодействии с новой социальной средой допускать склонность к нервно-психическим срывам, конфликтность и агрессивность, опираясь исключительно на свое субъективное восприятие действительности.

Данные особенности адаптивного поведения могут быть результатом виктимизирующего воздействия сверстников: ограничение дружеских связей без учета интересов жертвы, распоряжение ее личным временем, сокрытие от нее части информации и т. д. Такое адаптивное поведение не прекращает виктимизацию лично-

сти студентов, а только способствует ей, приводя к тому, что сверстники могут еще больше дистанцироваться от них в общении.

Студенты раннего юношеского возраста, у которых сформирована готовность к воспроизводству модели виктимного поведения даже при отсутствии виктимизирующих воздействий со стороны сверстников, выбирают адаптивные стратегии поведения, в основе которых — высокая моральная нормативность ($r = 0,20$, $p = 0,05$), т. е. ориентация на соблюдение общепринятых норм. Они обладают высоким уровнем адаптированности к учебной деятельности ($r = 0,2$, $p = 0,04$), так как способны перестроить свой стиль учебной деятельности в соответствии с требованиями в высшей школе. Таким образом, данная группа студентов может хорошо адаптироваться к социальной и академической среде посредством ригидного следования установленным в них нормам и правилам. Показательно, что они склонны менять модель поведения в зависимости от требований новой среды, проявляя внешние изменения в свое поведение наряду со статичностью личностного профиля.

Студенты раннего юношеского возраста, склонные вести себя как жертва в ситуациях фрустрации со стороны сверстников, выбирают адаптивные стратегии поведения, учитывающие низкий уровень их коммуникативного потенциала личности ($r = -0,17$, $p = 0,09$) и высокий уровень моральной нормативности ($r = 0,2$, $p = 0,04$). Они выбирают стратегии адаптации, предполагающие уход от коммуникации, т. к. из-за отсутствия понимания со стороны сверстников и их отказа от восприятия конструктивной аргументации, у студентов сформировалось убеждение, что они не способны отстаивать свою позицию. В силу высокой моральной нормативности они не позволяют себе открыто высказывать обиду и недовольство игнорированием и обесцениванием их достижений со стороны сверстников, что приводит к еще большей фрустрации.

Заключение. Таким образом, установлено, что отдают предпочтение адаптивным стратегиям поведения, базирующимся на высокой моральной нормативности, студенты с высокой выраженностью межличностной виктимности в ситуациях принуждения, фрустрации, а также в ситуациях, не содержащих виктимизации.

Выбирают адаптивные стратегии поведения, не требующие высокого коммуникативного потенциала, студенты с межличностной виктимностью в ситуациях принижения, изоляции и фрустрации в отношениях со сверстниками. Юноши и девушки с высокой выраженностью межличностной виктимности в ситуациях изоляции в отношении со сверстниками обладают недостаточно развитыми адаптивными способностями, слабой нервно-психической устойчивостью и низким коммуникативным потенциалом. Студенты с выраженной межличностной виктимностью в ситуациях, не содержащих виктимизации, в отношениях со сверстниками, лучше адаптированы к учебной группе.

Список цитируемых источников

1. Стуколова, Л. С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте / Л. С. Стуколова, Н. С. Волкова // Символ науки. — 2016. — № 2. — С. 124—126.
2. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадринск. госуниверситета. — 2019. — №3 (43). — С. 233—241.
3. Кудряшева, Д. А. Взаимосвязь виктимности и профессиональной идентичности в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Д. А. Кудряшева // Sc/article.ru. — 2017. — № 42. — Режим доступа: <http://rep.barsu.by/bitstream/handle/data/2185/Vzaimosvjaz%20viktivnosti%20i%20professional%27noj%20identicnosti%20v%20junosheskom%20vozraste.pdf?sequence=>. — Дата доступа: 10.04.2023.
4. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
5. Мельникова, Н. Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н. Н. Мельникова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. — СПб, 1999. — 22 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. — М. : АСТ : Астрель : Харвест, 2006. — 1084 с.
7. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. — Екатеринбург, 2000. — 937 с.
8. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: более 5000 психологических терминов и понятий / А. Б Альмуханова [и др.]. — М. : Эксмо, 2007. — 542 с.
9. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. — М. : Владос, 2007. — 560 с.

10. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности как социально-психологического свойства личности / Т. Е. Яценко // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 128—133.

11. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : сб. науч. статей ; редкол.: В. И. Кочурко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2019. — Вып. 8. — С. 332—342.

УДК: 159.99

Т. Е. Яценко, В. Г. Хоружая

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БЕЛОРУСОВ И СТУДЕНТОВ-УЗБЕКОВ

В статье систематизированы исследования стилей мышления в современной психологии, в том числе исследования белорусских ученых. Представлены результаты эмпирического исследования типов мышления и стилей мышления студентов белорусской и узбекской национальностей. Описаны половые и национальные различия в стилиевых характеристиках мышления студентов, которые могут быть учтены при построении образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: тип мышления, стиль мышления, студенты-белорусы, студенты-узбеки.

Табл. 1. Библиогр.: 15 назв.

T. E. Yatsenko, V. G. Khoruzhaya

*Institution of Education “Baranavichy State University”,
Baranovichy, the Republic of Belarus*

STYLE CHARACTERISTICS OF THINKING OF BELARUSIAN AND UZBEK STUDENTS

The article systematizes research on thinking styles in modern psychology, including research by Belarusian scientists. The results of an empirical study of the types of thinking and thinking styles of students of Belarusian and Uzbek nationalities are